

POWER AND FREEDOM FOR YOUNG PEOPLE IN THE STRUCTURE OF A TOTALITARIAN POLITICAL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF NAZI GERMANY AND STALINIST USSR)

R. Masalimov, Candidate of History, Associate Professor
Birk branch, Bashkir State University, Russia

The main peculiarities of youth policy of totalitarian states of 1930s are considered in the paper. The establishment of totalitarian regimes in Russia, Germany and some other countries had totally transformed the life of these nations. It was the way to democracy, to contemporary civil society and the social state, full of hardships, violence and bloodshed. There were only two all-nation youth leagues – Leninist Youth League and Hitlerjugend – that turned out to have the most outstanding results in the history. Their comparative research is most interesting and instructive.

Keywords: power, freedom, youth, the National (State) youth policy, youth leagues, totalitarianism, Communism, Nazism.

Conference participant,
National Research Analytics Championship


ВЛАСТЬ И СВОБОДА ДЛЯ МОЛОДЁЖИ В СТРУКТУРЕ ТОТАЛИТАРНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И СТАЛИНИСТСКОГО СССР)

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук, доцент
Бирский филиал, Башкирский государственный университет,
Россия

В статье рассмотрены основные черты молодёжной политики тоталитарных государств 1930-х гг. Весьма любопытна и поучительна для современности государственная молодёжная политика СССР и Германии 1930-х гг., где самостоятельно действовали молодёжные союзы как важнейшие элементы властной структуры.

Ключевые слова: власть, свобода, молодёжь, государственная молодёжная политика, союзы молодёжи, тоталитаризм, коммунизм, нацизм.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i10.1470>

Политика в отношении к молодёжи в любом государстве – важнейшая часть общегосударственной политики. Как показывает исторический опыт, молодёжная политика в тоталитарных государствах достигает очевидных результатов, поражающих воображение. Как же это так получается?

Как известно, в России до начала XX в. термин «союз» по отношению к молодёжным организациям не применялся. Союдами именовались, как правило, объединения взрослых. Так, с самого начала профессиональные организации рабочих назывались союзами (видимо, перевод с англ. trade unions и с амер.-англ. labor unions). Лишь в период революций 1905-1907 гг. и 1917 г. термин «союз» постепенно закрепился за молодёжными объединениями в России. В англосаксонском мире ему соответствовало слово «League», а в немецкоязычных странах – «der Bund», «der Verband».

С установлением тоталитарных режимов в Советском Союзе и Германии 1920-1930-х гг. союзы молодёжи стали важнейшей частью структуры власти и управления обществом. Поразительно, что именно тоталитарные системы максимально учитывали стремление к свободе, вольнодумству, анархии молодёжи, которой позволяли в этой структуре самоорганизовываться

и самореализоваться в рамках существующих правил. В этом плане опыт государственной молодёжной политики как в сталинистской Советской державе, так и в гитлеровском третьем Рейхе весьма поучителен и достоин научного изучения. Удивительно искусным и рациональным образом союзы молодёжи воплотились во весьма своевременные и удобные средства ведения эффективной работы среди самой активной и перспективной части населения. Дети, подростки, молодёжь были и по количеству самой значительной частью населения, как СССР, так и Германии (примерно от 35 до 45 процентов населения).

Я когда-то дал примерно такое определение: Союз молодёжи – это соответствующим образом оформленная организация активной части молодёжи определённой социальной или национальной группы, либо сословия или класса, призванная обеспечить политическую партию или движению связь с широкими массами молодого поколения для вовлечения его в социальную и политическую борьбу за интересы данной группы или класса и одновременно за удовлетворение своих специфических возрастных интересов [7, с. 123]. Под словами «соответствующим образом оформленная организация» имеется в виду наличие

непрерывных атрибутов общественных организаций: программы, устава, аппарата, т.е. руководящих органов, местных первичных и региональных организаций и, как правило, печатного органа. Только наличие всех вышеуказанных компонентов делало молодёжное объединение союзом и обеспечивало достойное место в структуре политической системы. Классическими примерами союзов молодёжи в истории международного молодёжного движения являлись РКСМ (Коммунистический союз молодёжи) (с 29 октября 1918 г.) и Гитлерюгенд (Bund der Deutschen Arbeiterjugend) (с 4 июля 1926 г.). Конечно же, и в других странах создавались подобные союзы молодёжи, например, в Италии, Испании, Португалии, Китае. Но в рассматриваемое время, пожалуй, только в Италии при тоталитарном режиме Б. Муссолини наиболее схожая со сталинистской и гитлеровской системой молодёжная политика имела место. Ещё в 1921 г. было создано молодёжное крыло партии Муссолини «Молодой фашистский авангард». В 1926 г. был создан союз молодёжи «Балилла», включавший практически всех итальянских подростков и детей с шестилетнего возраста до 18 лет. В 1937 г. все детские и молодёжные союзы вошли в один общенациональный союз «ДЖИЛ» – Итальянско-

кую ликторскую молодёжь» (“GIL” – Gioventù Italiana del Littorio).

Исторический опыт реализации молодёжной политики в первой половине XX в. – это опыт двух структурно почти одинаковых стран, резко противостоявших друг против друга, – СССР и Германии – в решении в государственном масштабе проблем подрастающего поколения, юношества, молодёжи своей нации. Эти государства уделяли особое внимание, прежде всего, таким показателям, как здоровье, нравственно-политическая сплочённость, образование, защита специфических интересов и прав молодёжи, помощь в профессиональном становлении, поддержка юных и молодых людей, попавших в трудные жизненные ситуации, развитие массового спорта и т.д.

И большевики, и нацисты, в первую очередь, установили жёсткий контроль над воспитанием и образованием подрастающего поколения при совершенно благосклонном отношении к его свободе и устремлениям. Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) в РСФСР и Министерство науки, воспитания и народного образования в Германии включали всю систему воспитания, образования и просвещения. Первым делом было централизовано управление учебными заведениями. Но работа с молодёжью не ограничивалась рамками школы. В Наркомпросе РСФСР с самого начала был создан внешкольный отдел, в котором сосредоточивалась функция повседневной работы с детьми, подростками и молодёжью, в том числе контроля и координации действий юношеских и молодёжных организаций. В НСДАП, начиная с 1922 г., формировался молодёжный отдел для привлечения в национал-социалистское движение подростков и молодёжи. Именно на базе этого подразделения НСДАП был создан Союз немецкой рабочей молодёжи – «Гитлерюгенд». С установлением в Германии диктатуры Гитлера эта организация наращивала свои силы, расширяясь и поглощая все другие молодёжные союзы и организации. 1 декабря 1936 г. последовало издание «Закона о Гитлерюгенде» (Gesetz über Hitlerjugend), провозгласивший

всегерманский характер этого союза молодёжи правящей партии. Было провозглашено, что «вся немецкая молодёжь объединяется в Гитлерюгенд», чтобы получить «физическое, духовное и нравственное воспитание в духе национал-социализма для службы народу и национальному единству» [1]. Все прочие союзы и объединения молодёжи автоматически переходили в Гитлерюгенд.

Опираясь на указания ЦК РКП (б) и своего вождя Ленина, большевистская партия создавала союзы молодёжи по своему образу и подобию, а позже комсомольские ячейки – по аналогии партийных организаций и ячеек, как говорилось тогда, «пролетарские по своей классовой природе, социалистические по целям, задачам, политической платформе, многонациональные по своему составу, интернационалистские по идеологии и политике, организационному строению, самостоятельные по методам работы» [5, с. 92-93]. В реальности же большевистские союзы молодёжи вовсе не были пролетарскими; в них очень скоро преобладали крестьянские, мещанские и другие непролетарские элементы. Очень скоро они перестали быть и социалистическими – были переименованы в коммунистические, что ещё больше запутало сознание бедной молодёжи, практически малограмотной и аполитичной. Да и с интернационалистической сущностью в этих союзах дело обстояло не лучшим образом. Коммунистические союзы молодёжи были на деле великорусскими по составу, – вскоре встала задача привлечения в комсомол молодёжи нерусских национальностей.

Комсомол, используя право монополиста, был не очень разборчив в средствах борьбы против конкурентов, как слева, так и справа. При поддержке и всемерной помощи партии большевиков РКСМ добил некоммунистические союзы и объединения молодёжи, прежде всего, национальные, то оказывая давление на партийные и государственные органы с целью лишения национальных союзов материальной и иной поддержки, то прибегая к помощи ЧК, то непосредственно участвуя в прямом разгроме их помещений и физической расправе [10].

История молодых поколений России и Германии 20-30-х гг. XX столетия – это история молодёжи, которая не имела выбора. Не она голосовала за Сталина и Гитлера. Зато юноши и девушки, выросшие в этот исторический период, как ни одно другое поколение до и после них, оказались востребованы государством [8, с. 308-321 и др.].

«Молодёжь у нас разная... – писал И.В. Сталин Максиму Горькому. – Есть нытики, усталые, отчаявшиеся. Есть бодрые, жизнерадостные, сильные волей и неукротимым стремлением добиться победы. Не может быть, чтобы теперь, когда мы рвём старые связи в жизни и строим новые, когда ломаются привычные пути и дорожки и прокладываются новые, непривычные, когда целые группы населения, жившие в достатке, выбиваются из колен и выбывают из строя, очищая дорогу для миллионов забитых и загнанных ранее людей, – не может быть, чтобы молодёжь представляла однородную массу сочувствующих нам людей, чтобы не было в ней расслоения, раскола. Во-первых, среди молодёжи имеются сыновья богатеньких родителей. Во-вторых, если даже взять свою (по социальному положению) молодёжь, не у всякого хватает нервов, силы, характера, понимания воспринять картину грандиозной ломки старого и лихорадочной стройки нового, как картину должного и значит желательного, мало похожую к тому же на райскую идиллию “всеобщего благополучия”, долженствующую дать возможность “отдохнуть”, “насладиться счастьем”. Понятно, что при такой “головомолочной сутолоке” у нас не может не быть усталых, издёрганных, изношенных, отчаявшихся, отходящих, наконец – перебегающих в лагерь врагов. Неизбежные “издержки” революции. Основное состоит теперь в том, что молодёжи задают тон не нытики, а наши боевые комсомольцы, ядро нового, многочисленного племени большевиков – разрушителей капитализма, большевиков – строителей социализма, большевиков – освободителей всех угнетённых и порабождённых. В этом наша сила. В этом же залог нашей победы» [2].

В 1938 г. Гитлер провозгласил: «Этой молодёжи нечему учиться, кроме

как, мыслить по-немецки, действовать по-немецки... С десяти лет вы принадлежите Юнгфольку, с четырнадцати Гитлерюгенду, затем партии и государственной службе. А после службы в армии мы сразу возьмём вас в СС и СА и так далее. В своей дальнейшей жизни вы уже никогда не будете предоставлены сами себе» [3, с. 5].

В июне 1942 г. Гитлер так объяснял своему ближайшему окружению суть молодёжной политики национал-социалистического государства: «Но одного такого средства воспитания, как школа, недостаточно. Ибо в ней в первую очередь ставится целью достижение хорошей успеваемости подростков». Поэтому им, Гитлером, был создан дополнительно Гитлерюгенд и выдвинут смелый лозунг о том, что «молодёжь должна руководить молодёжью». По его словам, он добился того, что «с ранних лет молодёжь начинали просеивать на предмет поисков тех, кто мог верховодить, то есть показал себя маленьким главарём». «Наряду с той характеристикой, которую давал учитель и которая – так или иначе – ориентировалась на уровень знаний подростка, в Гитлерюгенде руководство также давало ему оценку, в которой решающее значение придавалось свойствам характера, то есть чувству товарищества, твёрдости, храбрости, мужеству и способности руководить своими сверстниками» [9, с. 360].

В то же время компаративистское исследование истории Комсомола и Гитлерюгенда показывает, что некоторое сходство между ними является весьма поверхностным. Практически все прочие союзы молодёжи таким же образом похожи друг на друга, ибо корни их всех растут из скаутов. Неслучайно создатель скаутской организации лорд Р. Баден-Пауэлл в 1936 г. заявил, что скаутские принципы наиболее точно претворены в жизнь только в России и Германии. Н.К. Крупская, член коллегии Наркомпроса и организатор РКСМ, была активным сторонником применения системы «скаутинг» в комсомольском строительстве. С этой целью осенью 1921 г. ей была написана брошюра «РКСМ и бойскаутизм». Тогда же на пленуме Государственного учёного

совета (при Наркомпросе) был заслушан её доклад «О бойскаутизме» [4, с. 107-108].

Но в отличие от Гитлерюгенда, в пионеры и комсомольцы никого и никогда поголовно не загоняли. Более того, в комсомольцы не всех принимали. С 1939 г. членство в Гитлерюгенде становится обязательным без всякого исключения. Различие было и в степени относительной свободы для подростков и молодёжи. Так, в самые лютые годы сталинских репрессий, каждый молодой человек занимался, чем хотел. Кто-то спортом, кто-то моделизмом, кто-то и тем, и другим. А кто-то отбирал у октябрят мелочь. И все были пионерами. В принципе, если не считать необременительных сборов, заседаний дружин и прочего, полная свобода действий и самовыражения. Более того, всячески поощрялась и пропагандировалась позитивная самодеятельность – «Тимур и его команда» тому пример. И даже в 1930-е гг. молодой человек сам выбирал, чем ему заниматься.

Другое дело Гитлерюгенд. Это полностью военизированная система, где самодеятельность отдельного члена сведена к абсолютному минимуму. Если пионерская организация и комсомол комплектовались относительно добровольно, то в Гитлерюгенд призывали повесткой. Член Гитлерюгенда получал идентификационный номер, личный опознавательный жетон, удостоверение личности. В Гитлерюгенде была униформа военного типа со своими знаками различия и отличия, военное снаряжение – ранцы, фляги и хлебные сумки. Гитлерюгенд стал вооружённой организацией со своей патрульной и караульной службой, гауптвахтами и настоящей армейской субординацией. Причём, командиром данного уровня мог быть только старший по возрасту [6, с. 76].

В целом, день члена Гитлерюгенда был распланирован так, что свободного времени почти не оставалось вообще. Две трети времени уходило на физические занятия. Оставшаяся треть – школа, военная и техническая подготовка, ориентирование на местности и прочие прикладные занятия. Естественно, что всё было пронизано политзанятиями и постоянной про-

мывкой мозгов. Родителей такой подход вполне устраивал, так как дитя не болталось, где попало. Вне Гитлерюгенда ребёнок мог быть только в школе, входивший в ведомство Гёббельса, и в семье, глава которой был, как правило, ярким приверженцем Гитлера.

Особенно разительны были различия в идеологиях этих двух молодёжных союзов. Комсомол воспитывал (больше, конечно, на словах) интернационалистов, мирных строителей нового общества. Советский подход к проблеме военной подготовки точно определён словами «Мы мирные люди, но если завтра война, мы готовы защитить своё социалистическое отечество...». В Гитлерюгенде подход другой: «Soldaten für Morgen» («Солдаты на завтра»). Ветеран вермахта Фолькер Фишер (год рождения 1928 г.) вспоминает: «Нас, членов Гитлерюгенда, учили петь, маршировать и убивать» [3, с. 180]. В Гитлерюгенде, впрочем, поддерживался культ героической смерти. В результате получался наглухо отмороженный молодой человек, абсолютно готовый подчиняться приказам начальника, умеющий обращаться с огнестрельным оружием и ненавидящий того, кого положено ненавидеть. Особенно промыты были мозги тем, кто родился в 1926-1928 гг. Именно они дрались с Красной Армией в 1945 г. и доставили советским и союзным солдатам массу неприятностей фанатичным желанием драться до последней капли своей крови.

Объективно оценивая молодёжную политику НСДАП, придётся признать, что она несмотря на многочисленные недостатки, заидеологизированность и откровенно бесчеловечные элементы в отношении молодёжи была поразительно эффективной и достигала, в большинстве случаев, целей, поставленных перед ней фюрером и партией.

Таким образом, историко-сравнительный взгляд на молодёжную политику тоталитарных государств показывает, как их идеологам удалось достичь поразительных результатов. Ибо молодёжная политика была важнейшим направлением общегосударственной политики. Воспитанные в духе изначально заданных идеалов,

прочно соединённых с партийной идеологией, члены молодёжных союзов при правящих партиях и движениях должны были прийти на смену старшему поколению функционеров, сохраняя едва ли не ещё более фанатичную преданность установленным с самого начала ценностям. Следует помнить, видимо, и о том, что у подобных политических систем – куда больше возможностей и куда более широкий спектр применяемых средств воздействия на молодые умы. Поэтому в тоталитарном государстве эффективность работы с молодёжью, воспитания нового поколения подданных, безгранично преданных тем, кто стоит у власти, чрезвычайно высока.

References:

1. Reichsgesetzblatt. – 1936. – I., p. 993.
2. Stalin I.V. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works], Vol. 12-14., Access mode: <http://petroleks.ru/stalin/vol-12.php>.
3. Knopp Gvido. «Deti» Gitlera [Hitler's "Children"]. – Moscow, 2004. – 285 p.
4. Kudinov V.A. Komsomol i skautizm. Pozyvnye istorii [The Young Communist League and scouting. Call signs of history]. – Issue 9. – Moscow., 1990., pp. 103-118.
5. Lejkin A.Ja., Dines V.A. Za internacional'noe edinstvo molodjozhi: Iz istorii bor'by KPSS s burzhuaznymi i melkoburzhuaznymi nacionalisticheskimi partijami za molodjozh' 1917-1925 gg. [For the international unity of the youth: from the history of the struggle of the CPSU with the bourgeois and petty-bourgeois nationalist parties for the young people in 1917-1925] – Saratov., 1988. – 203 p.
6. Masalimov R.N. Komsomol i Gitlerjugend: Dva varianta molodjozhnoj politiki totalitarizma. Vestnik Birskoj gosudarstvennoj social'no-pedagogicheskoj akademii [Komsomol and Hitlerjugend: two variants of the youth policy of totalitarianism. Bulletin of the Birsk State Social Pedagogical Academy]. – Issue 15. – Birsk., 2007., pp. 75-77.
7. Masalimov R.N. Opyt komparativistiki iz istorii molodjozhnogo

dvizhenija stran Severnoj Evrazii (pervaja polovina NN veka). Modern History: Partijno-politicheskaja, duhovnaja istorija i obshhestvennye dvizhenija v stranah Zapada i Vostoka [Experience of comparative history of the youth movement in the countries of North Eurasia (the first half of the XX century). Modern History: Party-political, spiritual history and social movements in the countries of East and West]. – Issue XVI. – Ufa., 2013., pp. 123-132.

8. Mosse Dzh.L. Nacizm i kul'tura: Ideologija i kul'tura nacional-socializma [Nazism and culture: culture and ideology of National Socialism]. – Moscow., 2010. – 446 p.

9. Piker G. Zastol'nye razgovory Gitlera [Hitler's table talk]. – Smolensk, 1993. – 496 p.

10. RSPPH (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii) [Russian State Archive of Socio-Political History]. – Ф. 583., Оп. 1., Д. 113., Л. 18об.; GAAO (Gosarhiv Astrahanskoj oblasti [State Archives of the Astrakhan region]). – Ф. 1., Оп. 1., Д. 125., Лл. 237, 240, 324.

Литература:

1. Reichsgesetzblatt. – 1936. – I. – p. 993.
2. Сталин И. В. Полное собрание сочинений., Т. 12-14., [Режим доступа]: <http://petroleks.ru/stalin/vol-12.php>.
3. Кноп Гвидо. «Дети» Гитлера. – М., 2004. – 285 с.
4. Кудинов В.А. Комсомол и скаутизм // Позывные истории. – Вып. 9.

– М., 1990. – С. 103-118.

5. Лейкин А.Я., Динес В.А. За интернациональное единство молодёжи: Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными националистическими партиями за молодёжь 1917-1925 гг. – Саратов, 1988. – 203 с.

6. Масалимов Р.Н. Комсомол и Гитлерюгенд: Два варианта молодёжной политики тоталитаризма // Вестник Бирской государственной социально-педагогической академии. – Вып. 15. – Бирск, 2007. – С. 75-77.

7. Масалимов Р.Н. Опыт компаративистики из истории молодёжного движения стран Северной Евразии (первая половина XX века) // Modern History: Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. – Вып. XVI. – Уфа, 2013. – С. 123-132.

8. Моссе Дж.Л. Нацизм и культура: Идеология и культура национал-социализма. – М., 2010. – 446 с.

9. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск, 1993. – 496 с.

10. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). – Ф. 583. – Оп. 1. – Д. 113. – Л. 18об.; ГА АО (Госархив Астраханской области). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 125. – Лл. 237, 240, 324

Information about author:

Riyaz Masalimov - Candidate of History, Associate Professor, Birsk branch, Bashkir State University, address: Russia, Birsk city; e-mail: istfak10@mail.ru

